

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

СОВРЕМЕННЫЙ ВЕК И ЕГО СВЯТЫНИ (Окончание)

Аннотация. В колонке речь идет о значительном аксиологическом повороте, который характерен для нашей эпохи. Особое внимание уделено смыслу жизни как регулятивному понятию. Отмечаются различные подходы к изучению смысла жизни, дается типология различных смысложизненных ориентаций. Анализируются ценности наших дней.

Ключевые слова: педагогика, психология, история, ценности, аксиология, культура, социология, ориентации, стандарты, смысл жизни.

Ценностный вакуум

«Здоровая» культура обладает щедрой палитрой ценностей. Они разнообразны и представлены в широком диапазоне. Кризисная культура, напротив, стремится обуздать спектр ценностных ориентаций, стянуть их к нескольким точкам, обескровить содержание культуры. Сегодня в отечественной культуре наметилась очевидная опасность, связанная с ценностным вакуумом.

Мы живем в век распространяющегося все шире чувства смыслоутраты. Каждый день и каждый час предлагают новый смысл, и каждого человека ожидает другой смысл. Смысл есть для каждого, и для каждого существует свой особый смысл. Из всего этого вытекает, что смысл, о котором идет речь, должен меняться как от ситуации к ситуации, так и от человека к человеку. Однако смысл вездесущ. Нет такой ситуации, в которой нам не была предоставлена жизнью возможность найти смысл, и нет такого человека, для которого жизнь не содержала бы наготове какое-нибудь дело. Возможность осуществить смысл всегда уникальна, и человек, который может ее реализовать, всегда неповторим.

В жизни не существует ситуаций, которые были бы действительно лишены смысла. Это можно объяснить тем, что представляющиеся нам негативными стороны человеческого существования — в частности, трагическая триада, включающая в себя страдание, вину и смерть, — также могут быть преобразованы в нечто позитивное, в достижение, если

подойти к ним с правильной позиции и с адекватной установкой.

И все же дело доходит до экзистенциального вакуума. И это — в сердце общества изобилия, которое ни одну из базовых, по А. Маслоу, потребностей не оставляет неудовлетворенной. Это происходит именно оттого, что оно только утоляет потребность, но не реализует стремление к смыслу. Общество изобилия порождает и изобилие свободного времени, которое, хоть, по идее, и предоставляет возможность для осмысленной организации жизни, в действительности же лишь еще сильнее способствует проявлению экзистенциального вакуума.

Ныне мы живем в эпоху разрушающихся и исчезающих традиций. Поэтому, вместо того, чтобы новые ценности создавались посредством обнаружения уникальных смыслов, происходит обратное. Универсальные ценности приходят в упадок. Поэтому все большее число людей охватывается чувством бесцельности и пустоты, или экзистенциальным вакуумом. Тем не менее, даже если все универсальные ценности исчезнут, жизнь остается осмысленной, поскольку уникальные смыслы остаются не затронутыми потерей традиции. Конечно, для того чтобы человек мог найти смыслы даже в эру отсутствия ценностей, он должен быть наделен в полной мере способностью испытывать угрызения совести. Можно, следовательно, утверждать, что в такие времена, как наши, во времена, можно сказать, экзистенциального вакуума, основная задача обра-

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ №12-03-00574а
«Духовность как проблема современной культуры»

зования состоит не в том, чтобы довольствоваться передачей традиций и знаний, а в том, чтобы совершенствовать способность, которая дает человеку возможность находить уникальные смыслы.

Сегодня образование не может оставаться в русле традиции, оно должно развивать способность принимать независимые аутентичные решения. Во времена, когда десять заповедей теряют, по-видимому, свою безусловную значимость, человек более чем когда-либо должен учиться прислушиваться к десяти тысячам заповедей, возникающих в десяти тысячах уникальных ситуаций, из которых состоит его жизнь. И в том, что касается этих заповедей, он может опираться и полагаться только на совесть. Живая, ясная и точная совесть — единственное, что дает человеку возможность сопротивляться эффектам экзистенциального вакуума — конформизму и тоталитаризму.

Все больше людей жалуются на то, что они называют «внутренней пустотой». В противоположность предельным переживаниям, так хорошо описанным А. Маслоу, экзистенциальный вакуум можно считать «переживанием бездны».

Экзистенциальный вакуум — это феномен, который одновременно усиливается и распространяется. Как с ним справиться? Можно предположить, что нам следует поддерживать здравую философию жизни, чтобы показать, что жизнь реально имеет смысл для каждого человека. Основные проявления экзистенциальной фрустрации — скука и апатия — стали вызовом образованию, так же как и психиатрия.

В России ценностный вакуум особенно очевиден, поскольку он сопряжен с распадом базовых ценностей — патриотизма, нравственного здоровья, национальной идеи. Государство сильно тогда, когда люди гордятся своим отечеством. Например, в США быть не патриотом считается дурным тоном. Каждый норовит во что бы то ни стало показать свою преданность родине. Когда самолет пересекает воздушное пространство, на котором находится страна, американцы встают и поют свой гимн. Средний американец идет в магазин, покупает флаг необходимого размера и украшает им принадлежащую ему собственность. Так же поступает и его сосед. В результате вся страна расцвечена звездно-полосатыми флагами, вывешенными на домах (снаружи и внутри), деревьях, автомобилях, столбах и т.д. Американцы носят кепки, куртки, штаны, купальники, плавки с государственной символикой.

Фермер, который находится в дальнем районе, начинает свое рабочее утро с того, что поднимает

государственный флаг. Живя в США, человек не имеет обыкновения плохо отзываться об этой стране. Традиционный вопрос, который задают тем, кто собирается жить в США, нравится ли им эта страна. Причем уже сам вопрос вовсе не предполагает, что приезжий начнет взвешивать «за» и «против». От него ждут лишь возгласа восторга.

Ценность фиксируется и обозначается через определенные жизненные представления. Ее содержание раскрывается с помощью конкретного комплекса идей. Однако ценность ни в коей мере не может быть отождествлена с идеей, ибо между ними пролегает существенное, принципиальное различие. Идеи могут быть истинными и ложными, научными или религиозными, философскими или мистическими. Они характеризуются через тот тип мышления, который им дает нужный импульс. Главный критерий в данном отношении — степень истинности той или иной идеи.

Что же касается ценностей, то они тоже ориентируют человеческую деятельность в определенном направлении, однако не всегда в соответствии с результатами познания. Например, наука утверждает, что все люди смертны. Это вовсе не означает, что каждый индивид воспринимает данное неопровержимое суждение как безусловное благо. Напротив, в сфере ценностного поведения человек как бы опровергает безоговорочность приведенного суждения. Человек в своем поведении может отвергать конечность своего существования. Более того, традиции некоторых культур оспаривают идею смертности человека.

Личность далеко не всегда стремится жить по науке. Напротив, многие с опаской относятся к ее чисто умозрительным рекомендациям, хотя погружаются в теплый мир мечты, презрев общезначимые реальности. Человек черпает жизненную энергию в том, что, по существу, противостоит холодному научному постулату. Стало быть, ценность — это понятие иное, нежели одухотворяющая истина.

Наука по своему определению отдалена от ценностей. Представим себе такую картину. На лужайке пасется ягненок. Вдруг появляется волк и разрывает его на части. Наука, разумеется, способна объяснить, что тут произошло. Однако само это истолкование, по существу, не затронет вопроса о смысле эпизода. Ученый может сказать: хищники поедают травоядных — так устроен мир. Однако отчего и во имя чего ягненок оказывается жертвой? Увы, такой вопрос не соотнесен с логикой науки как средством объяснения мира.

Однако было бы не вполне точно отождествлять ценность только с субъективным образом, с индивидуальным предпочтением, возникающим в противовес аналитическому, всеобщему суждению. Разумеется, спектр ценностей в любой культуре широк, но не беспределен. Человек волен выбирать те или иные ориентации, но это происходит не в результате абсолютного своеволия. Иначе говоря, ценности обусловлены культурным контекстом и содержат в себе некую нормативность.

Человек соизмеряет свое поведение с нормой, с идеалом, целью, которые выступают в качестве образца, эталона. Понятия «добро» или «зло», «прекрасное» или «безобразное», «праведное» или «неправедное» могут быть названы ценностями, а связанные с ними взгляды, убеждения людей, ценностными идеями, которые могут оцениваться как приемлемые или неприемлемые, оптимистические или пессимистические, активно-творческие или пассивно-созерцательные. Именно в этом значении те ориентации, которые обуславливают человеческое поведение, называют ценностными. Ценность — это лично окрашенное отношение к миру, возникающее не только на основе знания и информации, но собственного жизненного опыта людей. Понятие ценности крайне значимо для уяснения специфики культуры.

Важнейшая задача аксиологии состоит в том, чтобы обосновать абсолютные ценности. Между тем куда бы мы ни обратили свой взор, мы всюду обнаруживаем ценности относительные. Вот что писал по этому поводу русский философ Николай Онуфриевич Лосский (1870-1965): «Быстрый бег гончей собаки, преследующей зайца, — добро для гончей и зло для зайца; в осажденной крепости, где гарнизон страдает от недостатка съестных припасов, съедание хлеба одним солдатом есть благо для него и бедствие для другого солдата; любовь Анны Карениной и Вронского — счастье для Вронского и несчастье для мужа Карениной; преодоление Карфагена Римом — счастье для Рима и бедствие для Карфагена»¹.

Блэз Паскаль говорил, что ветка никогда не сможет понять смысл всего дерева. Не напрашивается ли предположение, что человек в мире занимает лишь кажущееся положение завершающей ступени развития, что его положение является превосходящим лишь в рамках природы, только по отношению к животному; что в отношении «бытия в мире» (М. Хайдеггер) в конечном итоге можно сказать то же, что и об окружающих средах представителей животного мира.

Каждая культура содержит в себе набор святынь. Их соподчинение составляет внутренне устойчивое ядро культуры. Однако ценности, которые кажутся незыблемыми, со временем преобразуются. Только изменение ценностных ориентаций порождают социальную динамику. «Подвижные» социальные, культурные условия воздействуют на строй ценностей. Индивид черпает собственные практические и жизненные установки из арсенала человечества. Выбор ценностей для него свободен. Однако господствующие предпочтения составляют в нем стойкий костяк культуры как комплекса ценностей. В то же время на солидном историческом пространстве заметны разительные повороты в ценностном арсенале.

Итак, в современном мире произошла грандиозная этическая революция. То, что было ориентиром для людей на протяжении четырех столетий, постепенно утрачивает свою силу. Когда человек задумывается о тайне своей жизни и о тех связях, которые соединяют его с жизнью, у него неизбежно рождается иное отношение к жизни. Это не может не привести к этическому самоутверждению. Да, жить человеку станет труднее, чем раньше, когда он жил для себя. Но в то же время жизнь его станет богаче, прекраснее и счастливее. Ведь человек будет не просто жить. Он будет по-настоящему чувствовать жизнь. Для человека действительно нравственного любая жизнь священна. Универсальная этика благоговения перед жизнью рождает сострадание не только к другому человеку, но и к животным, ко всему живому. Жизнеутверждающая позиция в целом неизменно порождает оптимистическую волю к жизни.

¹ Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М., 1994. С. 288.